

ВЪЧНОЕ

X

L'ETERNEL

MENSUEL

1967

№ 238

OCTOBRE

СО Д Е Р Ж А Н І Е

1. Преп. Макарій Егип. *
**
  2. Святыя отцы о молитвѣ.
  3. Проф. М. Скабаллановичъ. Литія.
  4. Житіе преп. Іоанна Рыльскаго.
  5. Земная жизнь Пресвятой Богородицы.
-

ВѢЧНОЕ

Октябрь 1967 г.

№ 10 (238)

*
**

Приступающему ко Господу надлежитъ, прежде всего, даже противъ воли сердца, принуждать себя къ добру, всегда съ несомнѣнною вѣрою ожидая милости Господней; надлежитъ принуждать себя къ любви, если кто не имѣетъ любви; принуждать себя къ кротости, если не имѣетъ кротости; принуждать себя къ тому, чтобы милосердымъ быть и имѣть милостивое сердце; принуждать себя къ тому, чтобы терпѣть пренебреженіе, и когда пренебрегаютъ быть великодушнымъ, когда унижаютъ, или безчестяютъ, не приходитъ въ негодование, по сказанному: „ не мстите за себя, возлюбленные ” (Рим. 12, 19); надлежитъ принуждать себя къ молитвѣ, если не имѣетъ кто духовной молитвы. Въ такомъ случаѣ Богъ, видя, что человекъ столько подвизается и противъ воли сердца съ усиліемъ обуздываетъ себя, дастъ ему истинную духовную молитву, дастъ истинную любовь, истинную кротость, ” утробы щедротъ ”, истинную доброту, и однимъ словомъ, исполнить его духовнаго плода.

Если же кто, не имѣя молитвы, принуждаетъ себя къ одной только молитвѣ, чтобы имѣть ему молитвенную благодать, но не принуждаетъ себя къ кротости, къ смиренномудрію, къ любви, къ исполненію прочихъ заповѣдей Господнихъ, и не заботится, не прилагаетъ

труда и усилія преуспѣть въ нихъ; то, по мѣрѣ его произволенія и свободной воли, согласно съ прошеніемъ его, дается ему иногда отчасти благодать молитвенная, въ упокоеніи и веселіи духа, но по нравамъ остается онъ такимъ-же, какимъ былъ и прежде. Не имѣетъ онъ кротости, потому что не взыскалъ труда и не приуготовилъ себя содѣлаться кроткимъ; не имѣетъ смиренномудрія, потому что не просилъ и не принуждалъ себя къ тому; не имѣетъ любви ко всѣмъ, потому что, прося молитвы, о семъ не позаботился и не показалъ усилія. При самомъ занятіи дѣломъ, не имѣетъ вѣры и упованія на Бога; потому что зналъ себя, и однако же не примѣтилъ, что не имѣетъ у себя этого, и не потрудился со скорбью взыскать у Господа твердой вѣры въ Него и истиннаго упованія на Него.

Каждому надлежитъ приневоливать и нудить себя, даже и противъ хотѣнія сердца своего, какъ къ молитвѣ, такъ и къ упованію, такъ и къ смиренномудрію, такъ и къ любви, такъ и къ кротости, искренности и простосердечію, такъ и ко всякому терпѣнію, даже долготерпѣнію, по написанному, съ радостію (1 сол. 5, 16); а также принуждать себя къ самоуниженію, къ тому, чтобы почитать себя нищимъ и послѣднимъ, также къ тому, чтобы не бесѣдовать ни о чемъ бесполезномъ, но размышлять, и сердцемъ и устами изрекать всегда то, что есть Божіе, также къ тому, чтобы не раздражаться и не вопіять, по сказанному: „всякое раздраженіе и ярость, и гнѣвъ, и крикъ, и злорѣчіе со всякою злобою да будутъ удалены отъ васъ” (Еф. 4, 31); также принуждать себя къ тому, чтобы въ нравахъ уподобляться во всемъ Господу; принуждать себя ко всякому добродѣтельному подвигу, къ доброму и прекрасному житію, ко всякой добротѣ въ обращеніи, ко всякому смиренномудрію кротости, къ тому, чтобы не превозноситься, не высокоумдрствовать, не надмеваться и не говорить ни о комъ худо.

Преп. Макарій Егип. (Бес. 19).

СВВ. ОТЦЫ О МОЛИТВѢ

Понятіе о молитвѣ. „Во время молитвы, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, мы бесѣдуемъ съ Богомъ. Она есть занятіе общее человѣку съ ангелами. Всѣ мы

нуждаемся въ молитвѣ, какъ деревья въ водѣ. Молитвы — нервы души нашей. Кто не молится Богу и не имѣетъ усердія бесѣдовать съ Богомъ, тотъ мертвъ, бездушенъ, безмысленъ”.

Какова должна быть молитва ? „Богъ не требуетъ отъ молящагося красоты рѣчи и искуснаго сложенія словъ, но душевной теплоты и усердія. Если онъ въ такомъ расположеніи изречетъ предъ Нимъ благоугодное Ему, то отойдетъ отъ Него все получивъ. Видишь, какое удобство ! У людей бываетъ такъ, что приступая къ кому-либо съ прошеніемъ, нужно подобрать и особыя слова; а здѣсь ничего такого не нужно; но имѣй ты трезвенный умъ и ничто не помѣшаетъ тебѣ быть близъ Бога. „Развѣ Я — Богъ только вблизи, говоритъ Господь, а не Богъ и вдали ?” (Іер. 23, 23), такъ что если мы далеки отъ Него, то причиною этому мы сами, а Онъ всегда близъ есть. Но что я говорю, что здѣсь не нужно заботиться объ искусствѣ въ словѣ ? Часто не нужно бываетъ и голоса, ибо, если и въ сердцѣ своемъ изречешь его какъ должно, то и въ такомъ случаѣ Онъ услышитъ тебя. Такъ Онъ услышалъ Моисея, такъ услышалъ Анну”.

Когда наша молитва будетъ услышана ? „Всегда нужно помнить, что должно не просто только молиться, но молиться такъ, чтобы быть услышану, ибо одна молитва не достаточна для полученія желаемаго, если мы не будемъ возсылать ее такъ, какъ угодно Богу. И фарисей молился, но не получилъ пользы, и Іудеи молились, но Богъ отвратился отъ моленій ихъ, потому что молились не такъ, какъ должно молиться. Что же нужно? Нужны слезы, рыданія, воздыханіе, удаленіе отъ людей порочныхъ, страхъ и опасеніе суда Божія. Скажу вообще: будемъ услышаны, если окажемся достойными получить просимое; если молимся согласно съ законами Божиими о молитвѣ; если молимся непрестанно, если не просимъ ничего Бога недостойнаго; если просимъ полезнаго; если исполняемъ должное и съ своей стороны. Такимъ образомъ многіе были услышаны: Корнилій былъ услышанъ за (благочестивую) жизнь; сиропфиникіянка — за неотступность въ молитвѣ; Соломонъ — за достойный предметъ прошенія; Мытарь — за смиреніе, другіе — за другое. Не услышаны бываемъ — когда произносимъ бесполезное, — также когда, молясь, не оставляемъ грѣховъ своихъ, и еще когда просимъ отмщенія врагамъ”.

Ночныя молитвы. „ Когда св. Петръ заключенъ былъ въ темницу, и приговоренъ къ смерти, въ ночь предъ тѣмъ собрались всѣ вѣрующіе воедино и молились о немъ (Дѣян. 12, 5) . . . Видишь, какъ бодрственна душа ихъ ? съ женами и дѣтьми и служанками они воспѣвали, отъ скорби сдѣлались чище неба. Нѣтъ ничего свѣтлѣе тогдашней церкви. Будемъ же подражать ей, будемъ соревновать. Не для того дана ночь, чтобы мы всю ее спали и бездѣйствовали. Свидѣтели тому ремесленники, погонщики муловъ, торговцы, церковь Божія, возстающая среди ночи. Встань и ты, посмотри на ходъ звѣздъ, на глубокую тишину, на великое безмолвіе, — и удивляйся дѣламъ Господа твоего. Тогда душа бываетъ чище, легче и бодрѣе, бываетъ особенно способна воспарять и возноситься горѣ; самый мракъ и совершенное безмолвіе много располагаютъ къ умиленію. Преклони же колѣна, воздохни и моли Господа твоего быть милостивымъ къ тебѣ. Онъ особенно преклоняется на милость ночными молитвами, когда ты время отдохновенія дѣлаешь временемъ плача. Вспомни о царѣ, который говоритъ о себѣ: „ Утомленъ я воздыханіями моими: каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постель мою ” (Пс. 6, 7). И въ другомъ еще мѣстѣ: „ Въ полночь вставалъ славословить Тебя за праведные суды Твои ” (Пс. 118, 62). Дѣлай то же и ты — мужъ, и ты — жена. Пусть домъ вашъ сдѣлается церковью. Не считай препятствіемъ къ этому того, что и ты мужъ только одинъ, и что она жена только одна. „ Ибо, гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди нихъ ”, говоритъ Господь (Мѡ. 18, 20). А гдѣ Христосъ, тамъ и ангелы, и архангелы и прочія силы. Посему вы не одни, когда съ вами Господь всѣхъ. Если у тебя есть дѣти, то подними и дѣтей. и пусть во время ночи весь домъ сдѣлается церковью. Нѣтъ ничего прекраснѣе жилища, въ которомъ совершаются такія молитвы ”.

Мѣсто и время молитвы. „ Не говори мнѣ, что для человѣка, занятаго дѣлами, невозможно проводить цѣлый день въ молитвѣ. Можно и какъ легко ! . . Въ молитвѣ нужны не столько звуки, сколько мысль; не воздѣяніе рукъ, но возношеніе ума, не наружный видъ, но внутренній смыслъ . . . Можно, идучи на площадь, ходя по улицамъ, творить продолжительныя молитвы; можно сидящему въ рабочей хранилѣ и занимающемуся работой посвящать Богу духъ свой, и входящему, и выходящему,

и рабу, и купцу, стоящему у очага можно, говорю, творить продолжительную и усердную молитву”.

Молитва — виновница всѣхъ добродѣтелей. „Что можетъ быть святѣе того, кто бесѣдуетъ съ Богомъ? что праведнѣе, что достославнѣе, что премудрѣе? Если бесѣдующіе съ мужами мудрыми отъ частаго собесѣдованія скоро сами становятся, подобно имъ, мудрыми: то что сказать о тѣхъ, которые въ молитвѣ своей бесѣдуютъ съ Богомъ? какою добродѣтелию, вѣдѣніемъ, добродушіемъ, цѣломудріемъ и кротостію должно исполнить ихъ молитвенное о семъ ихъ къ Богу прошеніе? По истинѣ тотъ не погрѣшитъ, кто признаетъ молитву виной всякой добродѣтели и правды, и кто почтетъ невозможнымъ, чтобы безъ молитвы душа сдѣлалась благочестивою” (Изъ слова св. І. Златоустаго о молитвѣ).

Понятіе о ней. „Молитва, — такъ начинается св. Іоаннъ Лѣстничникъ, — въ разсужденіи своего качества есть сообщеніе и соединеніе человѣка съ Богомъ, а въ разсужденіи дѣйствія есть ходатайство о благосостояніи міра, Божіе примиреніе, мать и дочь слезъ, очищеніе грѣховъ, надежный мостъ для перехода волнъ искушеній, средостѣніе, защищающее отъ всякихъ злоключеній, пресѣченіе внутреннихъ браней, ангельское упражненіе, всѣхъ безтѣлесныхъ существъ пища, будущее веселіе, источникъ добродѣтелей, ходатаица благодатныхъ дарованій, невидимое преспѣяніе, душевное брашно, просвѣщеніе мысли, сѣкира отчаянія, утверженіе надежды, разрушеніе печали, монашеское богатство, безмолвническое сокровище, утоленіе гнѣва, зеркало духовного успѣванія, учительница умѣренности, живое представленіе человѣческаго состоянія, будущихъ вещей вѣстница, предзнаменованіе грядущія славы; молитва для молящагося истинно есть судъ и истязаніе Господне, прежде будущаго онаго страшнаго судища” . . .

Различные виды молитвы. „Предстояніе на молитвѣ едино, но имѣетъ многіе и различные виды, ибо иные съ Богомъ, какъ съ Другомъ своимъ и Владыкою бесѣдуютъ, и не столько для своего, сколько для другихъ заступленія, пѣснь и молитву Ему возсылаютъ, другіе просятъ духовнаго богатства, славы и священнаго къ Богу дерзновенія; иные молятъ избавиться вовсе отъ своего супостата; другіе молятся о полученіи какого нибудь

достоянія; иные, чтобы совершенно освободиться отъ безпокойства о долгѣ грѣховномъ, другіе, чтобы изведеннымъ быть изъ скучной темницы сего житія; иные, наконецъ, чтобы разрѣшены были ихъ преступленія”.

Какъ предстоять на молитвѣ ? „Если случилось тебѣ, — отвѣчаетъ Лѣствичникъ, — когда ни есть, быть обвиненнымъ предъ земнымъ судією, то не для чего искать тебѣ другого образа предстоянія на молитвѣ. Если же ты ни самъ ни предъ какимъ не предстоялъ судією, ни другихъ истязуемыхъ не видывалъ, то по крайней мѣрѣ научись сему отъ примѣра тѣхъ прошеній, которыми больные врачей умоляютъ, когда врачи хотятъ у нихъ рѣзать или жечь какіе нибудь члены”.

Образъ моленія. „Не мудруй, — вразумляетъ Лѣствичникъ, — при молитвѣ своими словами, ибо часто простая и нехитростная дѣтская нѣмота небесному Отцу пріятна бываетъ; не старайся также при ней быть многословнымъ, чтобы пріискиваніемъ рѣчей не разсѣять своей мысли: едино мытаревое слово умилостивило Бога, и одно съ вѣрою произнесенное слово спасло разбойника, ибо многоглаголованіе при молитвѣ часто разныя въ умъ нашъ мечтанія приводитъ и расхищаетъ его, а краткое и одно слово нерѣдко разсѣянную мысль нашу во едино собираетъ. Не очень будь при молитвѣ дерзновененъ, хотя бы ты и чистоту нѣкоторую пріобрѣлъ, но лучше приступай къ Богу съ великимъ смиренномудріемъ; болѣе получишь у Него дерзновенія. Хотя бы ты взошелъ на всю добродѣтелей лѣствицу, однако всегда молись о оставленіи своихъ прегрѣшеній, слушая ап. Павла, о грѣшникахъ глаголющаго: отъ нихъ же первый есмь азъ”.

„Когда при какомъ нибудь изреченіи своей молитвы почувствуешь внутреннее услажденіе, либо умиленіе, то остановись на немъ: потому что тогда ангелъ хранитель вмѣстѣ съ нами молится”.

Степени въ молитвѣ. „Начало молитвы состоитъ въ томъ, чтобы приходящія къ намъ постороннія мысли, при первой ихъ встрѣчѣ, единымъ своимъ умомъ отражать; середина ея — когда мысль наша въ томъ единственно углубляется, что мы читаемъ и о чемъ разсуждаемъ; совершенство же ея заключается въ восхищеніи души нашей къ Богу”.

Что дѣлать тѣмъ, которые не пріобрѣли еще умѣнія молиться ? „Доколѣ мы достодолжнымъ образомъ мо-

литься еще не можемъ, дотолѣ походимъ на тѣхъ, кои малыхъ дѣтей учатъ ходить. Старайся всегда мысль свою горѣ возносить, или, лучше сказать, въ разумніе молитвенныхъ словъ углублять; и хотя бы она по младенчеству своему утомилась, опять возставляй ее, ибо непостоянство свойственно нашей мысли, но Могущій все утвердить, конечно и ее можетъ возставить. Если ты неупустительно въ этомъ подвигѣ пребудешь, то конечно и къ тебѣ придетъ Тотъ, Который положитъ предѣлы морю твоей мысли и скажетъ ему: во время твоей молитвы доселѣ гряди и не переходи далѣе! Невозможно духа никакими узами связать, но гдѣ присутствуетъ Творецъ духовъ, тамъ вся Ему повинуются”.

Успокоеніе тѣхъ, которые думаютъ, что молитва ихъ бесплодна, и тѣмъ смущаются. „Молясь долгое время и прошенія своего не получая, не говори, что будто ничего не приобрѣлъ ты своею молитвою: ибо уже получилъ ты и такъ много. Потому что какое добро можетъ быть величественнѣе, какъ прилѣпиться Господу и въ непрерывномъ съ Нимъ союзѣ пребывать?”

Можно ли дерзать молиться за другихъ, не имѣя еще дара молитвы? „Когда тебя просятъ, чтобы ты помолился о спасеніи другого, то ты не отказывайся, хотя и не приобрѣлъ еще дара молитвы, потому что часто вѣра того, который проситъ, и молящагося въ сокрушеніи сердца спасаетъ. Молясь же о другихъ и бывъ отъ Бога услышанъ, не возносись: потому что вѣра ихъ въ томъ тебѣ содѣйствовала и помогла”.

Долго ли надобно стоять на молитвѣ? „Не отходи отъ молитвы тѣхъ поръ, пока по Божію мановенію огонь усердія твоего нѣсколько угасать и вода слезъ твоихъ истощаться будетъ, ибо, можетъ статья, такового другого времени къ прошенію грѣховъ твоихъ толь способнаго, во всю жизнь не получишь”.

Можно ли почему либо узнать о дѣйствіяхъ своей молитвы? „Можно, — отвѣчаетъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ. — При всякой молитвѣ бываетъ нѣкоторое знаменіе о услышаніи Богомъ нашего прошенія: знаменіе это состоитъ въ разрѣшеніи нашего сомнѣнія и въ твердомъ объявленіи намъ неизвѣстнаго”.

Какія дѣйствія молитвы тѣхъ, которые умѣютъ молиться? „Нѣкоторые, возставъ отъ молитвы, какъ бы изъ нѣкоторой распаленной печи исходятъ, чувствуя себя

отъ грѣховной нечистоты очищенными, а другіе, какъ бы нѣкимъ свѣтомъ озарены будучи, и въ одежду смиренія и веселія облечены, отъ молитвеннаго подвига возвращаются”. (Изъ „Лѣствицы” св. І. Лѣств.).

Святитель Тихонъ Задонскій такъ учитъ о молитвѣ: „молитва не въ томъ только состоитъ, чтобы въ извѣстный часъ стоять и кланяться тѣломъ предъ Богомъ и молитвы написанныя читать, но возможно и безъ того на всякое время и на всякомъ мѣстѣ умомъ и духомъ молиться (Іо. 4, 21-24). Можешь ходя, сидя, лежа, путемъ ѣдучи, за трапезою сидя, дѣло дѣлая, въ народѣ и уединеніи, къ Богу умъ и сердце возводитъ и милости и помощи отъ Него просить. Ибо Богъ вездѣ и на всякомъ мѣстѣ есть, и всегда къ Нему двери открыты и приступъ къ Нему удобенъ, не такъ какъ къ человѣку, и вездѣ по Своему человѣколюбію готовъ насъ слушать и намъ помогать.

До царя земнаго неудобно приступаемъ съ прошеніемъ, а къ Царю Небесному безъ всякаго задержанія всегда приходитъ можемъ, когда хотимъ; не надобно никого о докладѣ просить: прямо иди, приступай съ надеждою.

Многіе, оскорбивши ближняго своего и съ нимъ не примирившись, къ Богу въ молитвѣ приступаютъ: таковыхъ суетна и тщетна есть молитва. Когда не оставляешь сердечно ближнему твоему (т.е. не прощаешь ему прегрѣшеній противъ тебя), то молишься словомъ только и устами, и потому лицемѣрно молишься и такая молитва твоя не только не принесетъ пользы тебѣ, но и въ грѣхъ обращается. Безполезны тогда всѣ твои воздыханія и самыя слезы. Воздѣваешь руки твои къ Богу? Но не оскверняешь ли ихъ грабительствомъ, хищеніемъ и прочею неправдою? Призываешь устами твоими святое и страшное имя Божіе? Но не порочишь ли ихъ злословіемъ, клеветою, осужденіемъ, лестію, лжею и прочими пороками? Ищешь у Бога милости? Но самъ милуешь ли ближняго твоего, тебѣ подобнаго человѣка? Говоришь къ Богу: „услыши, Господи!” Но самъ не затыкаешь ли ушей ближнему твоему, просящему тебя (т.е., но самъ ты не затыкаешь ли ушей, когда обращаются къ тебѣ съ просьбой)? Итакъ, что молитва безъ милости? — Какъ глазъ безъ силы. Милость сама собою молится болѣе, нежели всѣ человѣки. И Богъ нашъ болѣе на сердце незлобимое, сострадательное, милостивое и добро-

хотное смотреть, чѣмъ на частое повтореніе: Господи ! Господи ! Ибо Богъ есть милостивъ и праведенъ; такъ какъ милостивъ, Онъ любитъ милость и творящаго милость милуетъ; а какъ праведенъ, отнимаетъ праведно милость отъ того, кто самъ не хочетъ миловать. Прочитай притчу о должникѣ и клеветѣ его (Мѣ 18, 23-35) и увидишь истину сію.

Молитвы, каноны и стихи церковные, со скоростію и безъ разсужденія и вниманія чтомые, не что иное, какъ только одинъ шумъ, и болѣе они, такъ читаемые, Бога раздражаютъ, чѣмъ умилоствивляютъ. Таковые, хотя думаютъ, что они часто молятся, однакожъ никогда не молятся. Лучше предъ Богомъ сказать отъ сердца и со смиреніемъ и благоговѣніемъ два или три слова, чѣмъ много прочитать молитвъ и канонѣвъ безъ разсужденія и со скоростію. Богъ внимааетъ внутренности, а не внѣшности, и слушаетъ вопіянія сердечныя, а не устныя. Анна, мать Самуилова, ничего не говорила устами, но только сердцемъ единымъ воздыхала и вопила ко Господу: однако же услышана была молитва ея, и получила желаемый плодъ молитвы своей (1 кн. Цар. I, 13 и 20). Итакъ, Богъ внимааетъ сердцу, а не устамъ нашимъ !

Итакъ учись, христіанинъ, Богу молиться духомъ и истиною и такъ Ему поклоняться и Его призывать и Его почитать. Со всякимъ усердіемъ старайся, чтобы молитва отъ сердца происходила, и умъ и разсужденіе читаемымъ молитвы словомъ было привязано. Не имѣетъ челоуѣкъ отъ себя истинной и сердечной молитвы — Божія благодать научаетъ его о чемъ молиться и возбуждаетъ въ немъ истинную и сердечную молитву. И какъ дымъ благовоннаго порошка, положеннаго на горячемъ углѣ, восходитъ (къ небу); такъ возбужденная благодатью Божіею молитва отъ сердца возстаетъ и восходитъ къ Богу. Тогда челоуѣкъ кратко, но усердно молится и вопіетъ: „о, Господи, помилуй ! О, Господи, ущедрѣ, о Господи, услыши и спаси !” Такія слова сердечныя и устами произносятся, — эти слова отъ избытка сердца уста глаголютъ. Такая молитва, хотя краткая, но проходитъ небеса и входитъ въ уши Господа Вседержителя. Приучая себя къ молитвѣ, проси Самого Господа, чтобы Духомъ Святымъ научилъ тебя молиться, какъ Апостолы просили Его объ этомъ: „Господи, научи насъ молиться” (Лк. 11, 1). (Изъ твореній св. Тихона Задонскаго).

Л И Т І Я

ИЗЪ СТАТЫИ ПРОФ. М. СКАБАЛЛАНОВИЧА

Виды и Общій Характеръ Литіи

Послѣ просительной ектеніи и связанной съ ней молитвы главопреклоненія, чѣмъ вечерня собственно заканчивается, вставляется въ нее особая добавочная, не необходимая въ ней часть, называемая литіей. Литія — усердное моленіе — по всегдашнему церковному словоупотребленію означала моленіе внѣ храма. Нынешній уставъ знаетъ четыре вида литіи, которые по степени торжественности можно расположить въ такомъ порядкѣ: а) „литія внѣ монастыря”, положенная на нѣкоторые двенадцатые праздники и въ свѣтлую седмицу предъ литургіей; б) литія на великой вечернѣ, соединяемой съ бдѣніемъ; в) литія по окончаніи праздничной и воскресной утрени; г) литія за упокой послѣ будничной вечерни и утрени. По содержанію молитвословій и чину эти виды литіи очень различны между собою, но общее у нихъ именно исхожденіе изъ храма. Исхожденіе это въ первомъ видѣ (изъ перечисленныхъ) литіи бываетъ полное, а въ остальныхъ неполное. Но тамъ и здѣсь совершается оно ближайшимъ образомъ съ цѣлью выразить молитву не только словами, но и движеніемъ, перемѣнить ея мѣсто для оживленія молитвеннаго вниманія; дальнѣйшею цѣлью литіи является выраженіе — удаленіемъ изъ храма — нашего недостойнства молиться въ немъ; „мы молимся, стоя предъ вратами св. храма, какъ бы предъ вратами небесными, — подобно Адаму, мытарю, блудному сыну”. Отсюда нѣсколько покаянный и скорбный характеръ литійныхъ молитвъ. Наконецъ, въ литіи церковь исходитъ изъ своей благодатствованной среды во внѣшній міръ — въ собственномъ смыслѣ — или же въ притворѣ, какъ часть храма, соприкасающуюся съ этимъ міромъ, открытую для всѣхъ, не принятыхъ въ церковь или исключенныхъ изъ нея, съ цѣлью молитвенной миссіи въ зтомъ мірѣ. Отсюда всенародный и вселенскій характеръ (о всемъ мірѣ) литійныхъ молитвъ.

Исхожденіе на Литію

Литія на великой вечернѣ слагается изъ трехъ эле-

ментовъ: обрядовъ, пѣсней и молитвъ. Обрядъ литіи состоитъ въ торжественномъ выходѣ священнослужителей и народа въ притворъ. Такъ какъ „притворъ назначается для кающихся и оглашенныхъ”, то „церковь, какъ бы нося образъ кающихся и оглашенныхъ, смиряясь предъ Богомъ и испрашивая Его помилованія, совершаетъ въ притворѣ нѣкоторую часть службы”. „Стоя предъ священнымъ храмомъ, какъ бы предъ небесными вратами, умоляемъ Его”. Выходъ этотъ настолько существенная принадлежность литіи, что въ славянскихъ рукописяхъ Іерусалимскаго Типикона вмѣсто термина литіи постоянно употребляется „исхождение”. Этотъ выходъ совершается по чину, близкому къ вечернему входу. Священникъ¹ съ діакономъ, какъ и тамъ, выходятъ сѣверными дверьми, при закрытыхъ (по Служебнику) св. дверяхъ². Діаконъ идетъ рядомъ со священникомъ, держа кадило. Предъ ними несутъ два свѣтильника. Пѣвчіе слѣдуютъ за священнослужителями. Все это совершается при пѣніи положенныхъ на литіи стихирь. По приходѣ въ притворъ діаконъ „кадитъ св. иконы (тамошнія), настоятеля и лики и становится на своемъ мѣстѣ” (Типик. гл. 2), т. е. впереди священника немного направо.

Литійныя стихиры на воскресной вечернѣ

Выходъ на литію воскресной вечерни (обычной) совершается при пѣніи „стихиры храма”. Пѣніе такой стихиры естественно при торжественномъ прохожденіи храма; и естественно вспомнить въ теченіе всего бдѣнія хотя разъ святого, въ честь котораго храмъ (древніе уставы говорятъ здѣсь о пѣніи стихиры именно с в я т о г о храмового), какъ онъ воспоминается и на литургійныхъ пѣснопѣніяхъ разъ (въ тропарѣ по входѣ), и который мыслится духовно присутствующимъ съ вѣрующими и участвующимъ въ ихъ службѣ, „запечатаяй пѣ-

---

1 Облаченіе священника не указывается. Въ Кіево-Печерской лаврѣ первенствующій выходитъ на литію въ епитрахили только поверхъ мантии, а служащіе безъ епитрахилей въ мантияхъ. Архіерей выходитъ въ омофорѣ, епитрахили и клобукѣ.

2 Выходъ на литію сѣверными дверями при закрытыхъ царскихъ, которыя не открываются совсѣмъ на вечернѣ послѣ входа, соблюдается въ значительныхъ монастыряхъ и соборахъ (напр. Кіево-Печерск. лаврѣ, Успенскомъ соборѣ) и многихъ великорусскихъ селахъ; но въ большинствѣ церквей выходъ совершается царскими дверьми.

ніе и предназначая торжество". Какую изъ храмовыхъ стихирь пѣть на литіи, Типиконъ не указываетъ. Въ Октоихѣ, въ службѣ 1-го гласа, замѣчено: „поемъ самогласну стихиру святаго обители, литію творяще въ притворѣ, на ней же поемъ стихиры Павла Аморрейскаго или что настоятель изволить". Предполагается, что храмъ, какъ и бывало почти всегда въ древности, въ честь святаго и изъ стихирь его указывается для пѣнія самогласная, какъ наиболѣе торжественная по напѣву, гдѣ бы она ни была положена; въ службѣ святаго большею частью самогласны положены на слава и нынѣ Господи возвахъ или стиховныхъ. Что касается стихирь Павла Аморрейскаго, помѣщаемыхъ въ Октоихѣ на Господи возвахъ, богородичныхъ по содержанию, то Типиконъ нигдѣ не предполагаетъ ихъ пѣнія на литіи, такъ какъ въ замѣчаніяхъ относительно воскресной службы въ Тріодныя недѣли постоянно говоритъ о пѣнии на литіи только одной стихиры храма, не считая славника изъ Тріоди и богородична. „По совершеніи стихирь", продолжаетъ Типиконъ въ настоящемъ мѣстѣ, допуская возможность пѣнія на литіи и нѣсколькихъ стихирь, „слава и нынѣ богородиченъ"; какой богородиченъ не указано, но въ тріодныхъ недѣляхъ здѣсь указывается всегда богородиченъ во гласъ послѣдней стихиры (на слава) и большею частью изъ воскресныхъ стиховныхъ богородичновъ. Слѣд. и при пѣнии на литіи одной стихиры храма (въ обычное воскресенье) богородичны къ ней нужно брать изъ стиховныхъ воскресныхъ по гласу стихиры. Но если храмъ Господскій и Богородичный, то богородичнымъ на литіи можетъ служить опять только какая либо изъ стихирь праздника, которому посвященъ храмъ, потому что тогда литійная стихира храма принадлежитъ къ числу такихъ, которыя вообще никогда не соединяются съ обычными богородичными; м. б., ввиду этого и выраженіе Типикона о богородичнѣ на литіи такое неопредѣленное. Древніе списки Типикона въ этомъ пунктѣ — о литійныхъ стихирахъ — были опредѣленнѣе; въ частности нѣкоторые изъ нихъ указываютъ пѣть на литіи стихиру храма по гласу Октоиха, т. е. изъ храмовыхъ стихирь выбирать стихиру того гласа, который приходится на извѣстное воскресенье, чтобы выдержать музыкальное соотвѣтствіе съ другими частями службы. Стихира храма на воскресной литіи не поется во всѣ поспразднейства Р. Хр., въ недѣлю Өомы, Мироносиць и 7-ю по Пасхѣ.

Литійныя Молитвы

За стихирами на литіи слѣдуетъ моленіе, названное „молитвами”, но являющееся по строю ектеніей изъ 5 прошеній съ возгласомъ. Ектенія эта въ своихъ прошеніяхъ обширнѣе даже сугубой ектеніи и полнѣе великой. Начинается она съ общаго прошенія словами Пс. 27. 9: „Спаси (Боже) люди твоя и благослови достояніе твое” за весь народъ, какъ удѣлъ Божій, и за весь міръ Божій съ присоединеніемъ однако особой просьбы за православныхъ христіанъ, при этомъ тотчасъ, въ началѣ ектеніи представляются Богу въ качествѣ ходатаевъ всѣ святые, подвигается къ молитвѣ вся церковь, и торжествующая — съ подробнымъ указаніемъ ликовъ св. и поименованіемъ важнѣйшихъ, именно: Богоматери, креста, ангеловъ, Предтечи, апостоловъ, святителей, мучениковъ, преподобныхъ, праведныхъ и храмового святого. Такое же прошеніе, кромѣ вечерней литіи, произносится на праздничной и великопостной утренѣ предъ канонамъ. Послѣ этого общаго и вступительнаго прошенія литійная ектенія переходитъ къ частнѣйшей молитвѣ за разные классы людей и ихъ особыя нужды. Прошеніе за духовную власть и всѣхъ наиболѣе нуждающихся въ помощи Божіей: о всѣхъ несчастныхъ христіанахъ, о мѣстномъ храмѣ или монастырѣ, о необходимомъ условіи всякаго благосостоянія и развитія — мирѣ и устойчивости („состояніи”) міра, особенно же св. церквей, частнѣе о разныхъ видахъ и степеняхъ тяжелаго состоянія: о занятыхъ изъ братіи тяжелымъ трудомъ и низшими службами, не позволяющими имъ даже и присутствіе въ храмѣ или вызывающими отлучки изъ монастыря, о больныхъ, умершихъ, ихъ „успеніи”, „ослабѣ”, „блаженнѣй памяти” о нихъ на землѣ и „оставленіи грѣховъ”, о плѣнныхъ и занятыхъ разными службами теперь и прежде. Прошеніе за весь міръ и избавленіи его отъ бѣдствій физическихъ: голода, эпидеміи, землетрясенія, наводненія, пожаровъ, — и общественныхъ: войны и междуусобія, вообще о милости Божіей и отвращенія отъ насъ гнѣва Божія, какъ уже надвигающагося на насъ, такъ и возможнаго въ будущемъ. Прошеніе объ услышаніи молитвы. Послѣ этого прошенія въ Служебникѣ замѣчаніе: „также поминаетъ, яже хочетъ, живыя и мертвыя, тайно”. Вмѣсто обычнаго возгласа, состоящаго лишь въ прославленіи Бога и являющагося окончаніемъ молитвы, къ этой исключительной

ектении присоединяется въ качествѣ возгласа цѣлая священническая молитва, начинающаяся словами Пс. 64, 1, къ Богу, какъ Спасителю и надеждѣ всѣхъ концовъ земли и моря, объ услышаніи и милости, съ славословіемъ сугубой ектении. Такъ какъ литія является особой службой, вставляемой въ другія, то къ ектении ея присоединяется обычное въ концѣ службъ преподаніе мира, и она заканчивается въ качествѣ отпустительной молитвы молитвою главопреклоненія къ І. Христу, какъ многомилостивому Владыкѣ, о пріятіи молитвы, отгнаніи враговъ, умирении и помилованіи насъ и міра. Въ этой молитвѣ священникъ обращается къ ходатайству тѣхъ же святыхъ, къ которымъ обращался діаконъ въ началѣ литіи, благодаря чему эта молитва является и распространеніемъ послѣдняго прошенія въ великой ектении „Пресвятую, пречистую“. На прошенія литійной ектении, ввиду особаго усердія ея моленій, превосходящихъ въ этомъ отношеніи и сугубую ектению (все возрастающее на службѣ усердіе моленій), ликъ отвѣчаетъ десятками разъ „Господи помилуй“, при этомъ не одинаковое число разъ, а сообразно со сложностію прошенія: 40, 30, 50, а на два послѣднія, какъ добавочныя, по 3 раза, — взяты разныя символическія числа. Послѣднюю молитву литіи Типиконъ и Служебникъ требуютъ произносить велегласно и выслушивать, сообразно особому усердію и скорбно-покаянному характеру литійнаго моленія, не главопреклонно лишь, какъ обычныя заключительныя молитвы, а падши ницъ на землю, при чемъ она, какъ молитва благословенія произносится лицомъ на западъ (объ обращеніи на западъ Служебникъ не упоминаеть).

Возвращеніе Литіи

Литія возвращается въ храмъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ вышла оттуда, — при пѣніи стиховной стихиры: „восклоншеса (поднявшись съ колѣнъ или поднявъ голову послѣ главопреклоненія) поемъ стихиру воскресну и входимъ во храмъ, предходящимъ свѣщникомъ, поюще и прочія стихиры, яже суть по алфавиту“. Поются стихиры двумя ликами вмѣстѣ, почему они становятся на серединѣ храма полукругомъ предъ столомъ съ хлѣбами. Священникъ, „предшествуемый свѣтильниками, . . . идетъ чрезъ царскія (= красныя) врата и . . . какъ бы входитъ на небо. За предстоятелемъ, подъ его вожденіемъ, слѣдуютъ прочіе, шествуя какъ бы за І.

Христомъ. А оба лика, соединившись въ одинъ и ставъ посерединѣ въ знаменіе того, что отверзлось наше небо и чрезъ Христа пришли въ единеніе съ нами ангелы, поютъ стихиры стиховны”.

ЖИТІЕ ПРЕП. ІОАННА РЫЛЬСКАГО

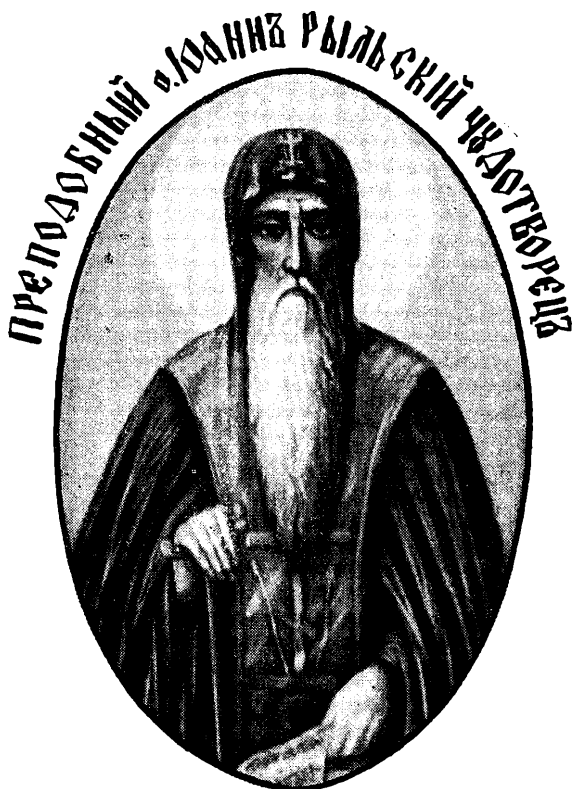
Преподобный отецъ нашъ Іоаннъ Рыльскій, великій постникъ, былъ родомъ изъ Болгарскаго селенія Скриня, близъ Софіи. Онъ жилъ въ царствованіе Христолюбиваго Петра, царя болгарскаго и при греческомъ императорѣ Константинѣ Діогенѣ¹. По кончинѣ своихъ родителей, Іоаннъ роздалъ все оставшееся ему имѣніе нищимъ — ибо отъ юности возлюбилъ Бога болѣе всего — а самъ принялъ иночество и ушелъ изъ своего роднаго селенія, ничего не имѣя на себѣ, кромѣ одной кожаной одежды. Взойдя на одну высокую гору, онъ сталъ проводить тамъ подвижническую жизнь, питаясь одними растеніями. Черезъ нѣкоторое время, по діавольскому наущенію, на Іоанна напали ночью разбойники и, избивши, изгнали его оттуда. Тогда Іоаннъ ушелъ съ той горы въ Рыльскую пустыню, гдѣ продолжалъ строгую подвижническую жизнь; тамъ онъ поселился въ большомъ дуплѣ дерева, проводя время въ постѣ и слезахъ, и совершая непрестанныя молитвы передъ Богомъ. Въ пустынѣ онъ прожилъ шестьдесятъ лѣтъ; питался тамъ только растеніями, никогда не видѣлъ человѣческаго лица и былъ окруженъ одними дикими звѣрями. За такое терпѣніе Іоанна, Богъ повелѣлъ на томъ мѣстѣ вырости гороху и этимъ горохомъ блаженный питался многіе годы.

Однажды пастухи открыли убѣжище Іоанна и рассказали о немъ повсюду. Многіе стали приходить къ нему и приносить къ нему недужныхъ, которые, по его молитвамъ, получали исцѣленіе. Слава о преподобномъ прошла по всей той землѣ и многіе, желая послѣдовать его примѣру, захотѣли жить около него. Въ сосѣдней пещерѣ они воздвигли церковь и устроили монастырь, въ которомъ начальникомъ и пастыремъ былъ преподобный Іоаннъ. Будучи добрымъ пастыремъ своему стаду, Іоаннъ привелъ многихъ ко Господу и творилъ Его

---

¹ Петръ правилъ Болгаріей съ 927 по 968 г. — Константинъ Діогенъ или Багрянородный правилъ Византіей съ 911 по 959 г.

именемъ великія и славныя чудеса. Достигнувъ глубокой старости, Іоаннъ въ мирѣ скончался (18 августа 946 г.) и былъ погребенъ своими учениками.

Спустя немалое время, Іоаннъ явился ученикамъ, повелѣвая перенести его мощи въ городъ Средецъ (теперь Софія). Открывъ гробъ, они увидали тѣло его цѣлымъ и нетлѣннымъ, источающимъ благоуханіе, и прославили Бога. Съ честью перенесли они его въ городъ Средецъ и положили въ храмъ св. евангелиста Луки. Впослѣдствіи на томъ мѣстѣ создана была прекрасная церковь во имя преп. Іоанна и въ ней были положены мощи его, отъ которыхъ истекали дивныя и преславныя исцѣленія.

Черезъ много лѣтъ Венгерскій король съ многочисленнымъ войскомъ двинулся на греческую землю и за-

хватилъ ее въ свою власть. Достигнувъ города Сердца, онъ взялъ ковчегъ съ мощами преподобнаго, — ибо онъ много слышалъ о чудесахъ святого, — повелѣлъ нести его съ честью въ свою страну и положить въ городѣ Остригомѣ. Архіепископъ же Остригомскій, слыша, что великъ предъ Богомъ преп. Іоаннъ Рыльскій и славенъ своими чудотвореніями во всѣхъ странахъ, не хотѣлъ вѣрить тому:

— „Древнія книги не упоминаютъ о такомъ чудотворцѣ”, — говорилъ онъ, и не хотѣлъ пойти на поклоненіе святому. Тогда внезапно онъ онѣмѣлъ; понявъ, что причина нѣмоты его состояла въ томъ, что онъ похулилъ преподобнаго, архіепископъ поспѣшилъ къ ковчегу святого и, припадши къ нему, облобызалъ мощи его, прося прощенія въ своей винѣ. Угодникъ Божій, св. Іоаннъ, скоро услышалъ молитву архіепископа; немедленно разрѣшилъ языкъ его и снова далъ ему способность ясно говорить. Получивъ исцѣленіе, архіепископъ съ плачемъ разсказалъ всѣмъ свое прегрѣшеніе передъ святымъ и славилъ Бога и величалъ угодника Его.

Много и другихъ чудесъ сотворилъ святой въ Венгерской землѣ. Приведенный въ изумленіе этими чудесами, король венгерскій украсилъ ковчегъ святого серебромъ и золотомъ и опять отослалъ его съ великой честью въ городъ Сердецъ. Такимъ образомъ святой снова былъ положенъ въ своей церкви въ 1097 г.

Черезъ нѣкоторое время Богу угодно было возобновить самостоятельность болгарскаго государства и это возрожденіе совершилось при царѣ Іоаннѣ Асѣнѣ (1221-1241 г.). Этотъ царь, въ самомъ началѣ своего царствованія, укрѣпилъ разрушенные болгарскіе города и воевалъ съ окрестными странами, присоединяя новые города къ своему царству. Дойдя до города Сердца и завоевавъ его, онъ увидалъ тамъ мощи преп. Іоанна Рыльскаго и, услышавъ о чудесахъ, совершаемыхъ при мощахъ, повелѣлъ патріарху Василію и клиру взять раку святого и съ великою честью нести ее въ столицу Болгаріи Терновъ. Патріархъ Василій возложилъ раку на колесницу, и всѣ съ радостью отправились въ путь, славя Бога и охраняемые молитвами святого; между прочимъ шли и монахи основаннаго преподобнымъ монастыря съ игуменомъ своимъ Іоанникіемъ. Самъ царь Іоаннъ Асѣнъ опередилъ шествіе и, поспѣшно прибывъ въ столицу, велѣлъ устроить тамъ церковь и мѣсто для раки святого. Когда же царь узналъ, что приблизилось шествіе съ мо-

щами преподобнаго, онъ самъ вышелъ встрѣчать его на городской валъ, вмѣстѣ съ своими вельможами, властями и множествомъ народа и всѣ радовались и веселились. На валу рака преподобнаго пробыла семь дней, пока не отстроилась церковь. А когда она была построена, св. мощи были перенесены туда и положены въ ней съ великою честью, а сама церковь освящена. Тамъ до сихъ поръ лежатъ чудотворныя мощи преподобнаго, источая постоянный источникъ исцѣлений.

Память преп. Іоанна совершается 19 октября. Его имя носилъ батюшка о. Іоаннъ Кронштадтскій.

ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

на основаніи Священнаго Писанія и Церковныхъ преданій

Святая гора Аѳонъ была просвѣщена свѣтомъ Христова Евангелія Пресвятой Богородицей и считается земнымъ Ея удѣломъ. Населена гора почти исключительно монахами. Чудотворныя иконы имѣются тамъ въ очень многихъ обителяхъ. Вотъ наиболѣе извѣстныя. Въ Иверской — „Портаитисса” или „Вратарница”. Въ лаврѣ св. Аѳанасія — „Кукузелисса”, названа по имени Іоанна Кукузеля, придворнаго пѣвчаго (XII в.), кончившаго свою жизнь въ строгихъ подвигахъ Аѳонскаго иночества. „Разъ, подъ субботу на 5-ой недѣлѣ Великаго Поста, послѣ бдѣнія онъ присѣлъ въ церкви напротивъ иконы Богоматери и задремалъ. Вдругъ онъ слышитъ кроткій голосъ: „радуйся Іоаннъ!” И Іоаннъ видитъ предъ собою въ сіяніи свѣта Матерь Божию. „Пой и не переставай пѣть”, изрекла Препоблагословенная: „Я за это тебя не оставляю!” При этихъ словахъ Она положила въ руку Іоанна червонецъ и стала невидима. Потрясенный чувствомъ несказанной радости, Іоаннъ проснулся и видитъ, что въ его правой рукѣ дѣйствительно лежитъ златница... Сладкія слезы благодарности потекли изъ очей его и онъ прославилъ милосердную Матерь Божию, Которая благоволила такъ утѣшить своего смиреннаго пѣвца. Червонецъ былъ привѣшенъ къ иконѣ Богоматери, которую съ того времени стали называть „Кукузелиссой”; а Іоаннъ усердѣе прежняго сталъ воспѣвать Владычицу міра”. („Вѣчное” № 130).

Въ другихъ обителяхъ: Скоропослушница, Троеру-

чица, Млекопитательница, Отрады и Утѣшенія, Оди-
гитрія, „Похвалы Пресвятой Богородицы“, Іерусалим-
ская, особенно почитаемая „Достойно есть“. Имѣется
еще цѣлый рядъ другихъ чудотворныхъ иконъ. Такъ
напримѣръ, въ Хиландарской обители хранится святая
икона Божіей Матери **Троеручицы**, по преданію это та
самая икона, передъ которой молился св. Іоаннъ Дамас-
кинъ. Исторія ея такова.

Въ началѣ 8-го вѣка на византійскій престолъ всту-
пилъ императоръ Левъ Исаврянинъ, ярый иконоборецъ.
Въ это время въ Дамаскѣ при дворѣ Калифа былъ пер-
вымъ министромъ св. Іоаннъ, ревностный защитникъ
иконопочитанія, устно и письменно успѣшно борившійся
съ ересью иконоборческою. Чтобы уничтожить такого
опаснаго противника, императоръ Левъ оклеветалъ его
передъ калифомъ Дамасскимъ, приславъ ему подложное
письмо, въ которомъ будто бы Іоаннъ призывалъ импе-
ратора занять плохо охраняемый Дамаскъ, а онъ, Іоаннъ,
въ этомъ императору поможетъ. Левъ писалъ также ка-
лифу, что несмотря на уговоры Іоанна, онъ этого дѣлать
не желаетъ, такъ какъ хочетъ жить въ мирѣ съ кали-
фомъ, но совѣтуетъ казнить Іоанна. Калифъ пришелъ
въ ярость и безъ какой либо провѣрки приказалъ отру-
бить Іоанну правую руку и повѣсить ее на площади.
Іоаннъ сильно страдалъ отъ боли въ рукѣ и отъ неза-
служеннаго имъ позора. Вечеромъ онъ послалъ друзей
къ калифу съ просьбой вернуть ему отсѣченную кисть
руки, говоря, что это облегчитъ его боль. Калифъ сжа-
лился надъ нимъ и повелѣлъ вернуть ему отсѣченную
руку. Тогда Іоаннъ затворился въ своей молитвенной
комнатѣ, приложилъ отсѣченную кисть къ своей рукѣ
и предался пламенной молитвѣ. Со слезами онъ горячо
и долго молился Божіей Матери, прося объ исцѣленіи
его руки, чтобы онъ могъ опять употребить ее на защиту
православія противъ иконоборцевъ. Наконецъ онъ за-
дремалъ. Во снѣ явилась ему Божія Мать и сказала:
„Вотъ рука твоя здорова, исполни то, что обѣщаль“.
Проснувшись, Іоаннъ убѣдился въ исцѣленіи своей руки
и увидѣлъ только слѣдъ бывшаго отсѣченія. Глубокая
благодарность Іоанна вылилась въ чудной пѣснѣ: „О
Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь“. Послѣ та-
кого чуда калифъ пожелалъ вернуть Іоанна къ занятію
прежней должности. Но охваченный чувствомъ благо-
дарности къ Божіей Матери, Іоаннъ рѣшилъ посвятить
свою жизнь Богу и ушелъ въ монастырь Саввы Освящен-

наго, гдѣ принялъ монашество. Икону, передъ которой онъ такъ горячо молился и получилъ исцѣленіе, онъ взялъ съ собою, придѣлавъ къ ней серебряное изображеніе руки. Вотъ почему она и получила названіе „Троеручицы“.

Въ XIII вѣкѣ св. Савва, архіеп. Сербскій, перенесъ эту икону въ Сербію, а потомъ она попала на Аѳонъ, въ Хиландарскій монастырь.

Однажды въ этомъ монастырѣ потребовалось выбрать новаго настоятеля. Среди иноковъ произошло большое разногласіе, конецъ которому положила Сама Божія Матерь. Три раза утромъ въ запертой и даже запечатанной церкви находили икону Троеручицы на настоятельскомъ мѣстѣ, а вообще же она помѣщалась въ алтарѣ. Тогда иноки поняли, что Божія Матерь желаетъ Сама считаться Настоятельницей обители и они избрали только „намѣстника“. Этотъ порядокъ сохранился навсегда.

Во время русско-турецкой войны турки хозяйничали на Аѳонѣ, но Хиландарскій монастырь оставался нетронутымъ. Говорили, что турки часто видѣли таинственную Жену, охранявшую стѣны монастыря и недосыгаемую для человѣческихъ рукъ. Въ Россіи эта икона тоже очень почиталась; было много ея списковъ.

Какъ на примѣръ чудодѣйственнаго покрыва Божіей Матери надъ Аѳономъ можно указать на случай изъ жизни св. Аѳанасія Аѳонскаго.

„Въ то время, какъ св. Аѳанасій строилъ свою лавру, къ нему стекалось отовсюду множество иноковъ. Попущеніемъ Божиимъ, въ одинъ годъ случился такой неурожай и голодъ въ лаврѣ, что братія преподобнаго, не вынося какъ строгихъ подвиговъ, такъ и постигшаго лавру искушенія, одинъ по одному разошлись, такъ что остался въ ней одинъ, и притомъ безъ хлѣба, Аѳанасій. Какъ ни силенъ былъ онъ духомъ, но голодъ превозмогъ и его: твердость духа въ немъ поколебалась и онъ рѣшилъ оставить лавру. Въ одно утро преп. Аѳанасій, со своимъ желѣзнымъ жезломъ, въ смутномъ расположеніи духа, уныло шелъ по пути къ Кареѣ. Утомившись, хотѣлъ было присѣсть отдохнуть, какъ показалась идущая ему навстрѣчу женщина подъ голубымъ воздушнымъ покрываломъ. Смутился св. Аѳанасій, не вѣря собственнымъ глазамъ: „откуда взятыя здѣсь женщины? — спросилъ онъ себя, — вѣдь входъ женщинъ сюда невозможенъ“. Удивляясь этому видѣнію, онъ по-

шелъ навстрѣчу Незнакомкѣ. „Куда ты, старецъ?“ — скромно спросила она его, поровнявшись съ нимъ. Скромность одежды, тихій дѣвственный взоръ Незнакомки, Ея трогательный голосъ — все показывало въ ней не случайную женщину. — „Ты кто и какъ зашла сюда, — сказалъ ей старецъ — и къ чему тебѣ знать, куда я иду? Ты видишь, что я здѣшній инокъ. Чего жъ болѣе?“ — „Если ты инокъ, — отвѣчала Незнакомка, — ты долженъ иначе, нежели обыкновенные люди, отвѣчать и быть простодушнымъ, довѣрчивымъ и скромнымъ. Я желаю знать, куда ты идешь? Знаю твое горе, и все, что съ тобою дѣлается, могу тебѣ помочь; но прежде желаю услышать отъ тебя самого — куда ты?“

Удивленный бесѣдою таинственной Незнакомки, св. Аѳанасій разсказалъ ей свою бѣду. — „И этого то ты не вынесъ? — возразила она. — Ради насущнаго куска хлѣба, ты бросаешь свою обитель, которая должна быть въ роды родовъ славною? Въ духѣ ли это иночества? Гдѣ твоя вѣра? Воротись. Я тебѣ помогу, все будетъ съ избыткомъ тебѣ даровано, только не оставляй своего уединенія, которое прославится и займетъ первое мѣсто между всѣми возникшими здѣсь обителями“. — „Кто же ты?“ спросилъ Аѳанасій. — „Та, имени Которой ты посвящаешь свою обитель, Которой вѣряешь судьбу ея и твоего спасенія. Я Матерь Господа твоего“, — отвѣчала Незнакомка. Св. Аѳанасій недовѣрчиво посмотрѣлъ на Нее и сказалъ: „Боюсь повѣрить, потому что и врагъ преобразуется въ ангела свѣта. Чѣмъ убѣдишь ты меня въ справедливости словъ Твоихъ?“ прибавилъ онъ. — „Видишь этотъ камень, отвѣчала Незнакомка, ударь въ него твоимъ жезломъ и тогда узнаешь, Кто съ тобой говоритъ. Только знай, что съ этой поры я навсегда остаюсь домостроительницей (Экономиссой) твоей лавры“. Аѳанасій ударилъ жезломъ въ указанный камень; какъ молніей разразился камень и изъ трещины выбѣжалъ шумный ключъ воды. Пораженный старецъ обернулся, чтобы броситься къ ногамъ божественной Незнакомки, но Ея уже не было. Съ той поры и донынѣ ключъ тотъ обильно и цѣлительно струится. А когда старецъ возвратился въ лавру, то бывшіе пустые сосуды и кладовыя нашелъ наполненными всѣмъ потребнымъ. Согласно волѣ Царицы Небесной, въ лаврѣ не бываетъ уже эконома, а только подѣкономъ“. („Сказанія о Пр. Богородицѣ“ СПб., 1869).

Заступленіемъ Божіей Матери были сохранены отъ

разоренія: Иверская обитель — отъ персовъ; Ватопедскій монастырь — отъ шайки разбойниковъ.

Упомянутая выше чудотворная икона Божіей Матери „Достойно есть” находится въ алтарѣ храма на Карей. „О ней между святогорскими иноками сохранилось такое преданіе. Одинъ старецъ жилъ отшельникомъ съ ученикомъ своимъ въ кельѣ въ разстояніи полуверсты отъ Кареи; рѣдко оставляли они свое уединеніе, и развѣ только по крайней нуждѣ. Случилось такъ, что старецъ однажды, пожелавъ выслушать бдѣніе подъ воскресенье въ Карейскомъ соборѣ, отлучился туда, а ученикъ его остался дома. Не совсѣмъ книжный, но благоговѣйный юноша совершенно не могъ, а можетъ быть, и не хотѣлъ, въ разнообразіи пѣсней духовныхъ изливать предъ Богомъ чувства души своей; а потому, поручая себя особенному предстательству Богоматери, онъ болѣе всего къ Ней прибѣгалъ и Ее величалъ въ простотѣ непорочнаго своего сердца. И въ настоящій разъ, оставшись въ кельѣ одинъ, онъ, по наступленіи вечера и ночи, немолчно пѣлъ предъ иконою Небесной Царицы вытверженную имъ пѣснь Церкви: „Честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ” и проч., не прилагая болѣе никакихъ славословій, кромѣ вздоховъ умиленной души. Чѣмъ болѣе пѣлъ юный иконъ, тѣмъ отраднѣе, тѣмъ живѣе трепетало его сердце отъ чувствъ признательности къ Славнѣйшей горнихъ Силъ нашей Заступницѣ; смиренный голосъ его звучно отзывался въ убогихъ стѣнахъ кельи и, переливаясь изъ тона въ тонъ и изъ звука въ звукъ, непонятнымъ для него самого образомъ, проникалъ въ небо и доносился до славимой тамъ отъ Ангеловъ — Матери Божіей, съ материнской любовью назирающей пѣвцовъ своихъ. Тогда какъ распѣвалъ такимъ образомъ свои сердечныя чувства благоговѣйное чадо святогорской пустыни, внезапно является предъ нимъ прекрасный юноша. Между ними завязался разговоръ. „Что ты дѣлаешь?” спрашиваетъ инокъ явившійся. — „Да вотъ, пою Честнѣйшую!” просто душно отвѣчаетъ тотъ. „Ну-ка, спой: я послушаю, какъ ты поешь”, прибавилъ явившійся. Скромный инокъ, не измѣнивъ ни чувствъ, ни голоса, запѣлъ съ трогательнымъ умиленіемъ, заученную имъ пѣснь: „Честнѣйшую Херувимъ” — „Ты не такъ, братецъ, поешь, и не по нашему”, замѣтилъ явившійся, выслушавъ до конца пѣніе инокъ. „У насъ не такъ величаютъ Божию Матерь”. — „Какъ же?” спросилъ удивленный инокъ.

„А вотъ какъ”, проговорилъ тотъ и запѣлъ: „Достойно есть яко воистину блажити Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего”, а послѣ этой пѣсни мы уже припѣваемъ и „Честнѣйшую...”, прибавилъ прекрасный гость и замолчалъ. „Прости Бога ради”, началъ тогда инокъ: „я такъ научился отъ своего старца пѣть, и до сей поры еще не слыхалъ такой пѣсни — Достойно. Хорошо было бы, если бъ ты мнѣ написалъ: я бы ее вытвердилъ; а то я такой безпамятный, что наизусть, безъ записки, что ни выучу, черезъ часъ все и забуду”. — „Изволь, братецъ, дай бумагу и чернилъ: я тебѣ запишу, для памяти пѣснь нашу”. Инокъ кинулся искать, и не нашелъ ни лоскута бумаги и ни капли чернилъ. Съ прискорбіемъ возвѣстилъ онъ своему гостю, что, занимаясь молитвою и рукодѣліемъ, рѣдко нуждаются они въ бумагѣ и чернилахъ, потому и не имѣютъ ихъ въ настоящее время. „Что же я теперь буду дѣлать?” сказалъ инокъ явившемуся, „выучить то бы крайне хотѣлось, а ужъ, вѣрно, безъ записки я забуду какъ разъ”. — „Когда такъ, то не безпокойся, братъ”, отвѣчалъ тотъ, „я тебѣ напишу для памяти эту пѣсню вотъ на этомъ камнѣ, и ты, заучивъ ее, самъ такъ пой и скажи всѣмъ христіанамъ, чтобы такъ славословили Пресвятую Богородицу”. Тутъ явившійся юноша подошелъ къ близлежавшей каменной плитѣ и перстомъ началъ писать на ней всю Богородичную пѣснь. Какъ воскъ умягчился камень подъ рукою таинственнаго посѣтителя; пишушій перстъ его глубоко врѣзывался и слова четко и ясно отпечатывались на камнѣ. „Не забудь же сказать, чтобъ отселѣ всѣ такъ славословили Божію Матерь”, повторилъ еще явившійся иноку и какъ молнія исчезъ отъ изумленныхъ его взоровъ. Радостный трепетъ объялъ скромнаго инока при видѣ исписанной доски; онъ недовѣрчиво ощупывалъ нѣсколько разъ и, перечитывая, вытверживалъ чудесныя слова удивительнаго юноши. Къ разсвѣту пѣснь Божественная торжественно звучала уже въ устахъ бдительнаго отшельника; онъ всю ночь провелъ безъ сна въ признательности Господу и Его Пречистой Матери, и старецъ, возвратясь съ Кареи, засталъ его поющимъ чудную пѣснь. Новизна ученической пѣсни поразила старца.

„Гдѣ ты выучился пѣть такъ?” спросилъ старецъ ученика своего, и тотъ разсказалъ ему случившееся и указывалъ на чудный камень, исписанный рукою незнакомаго посѣтителя. Долго стоялъ надъ камнемъ изум-

ленный старецъ; нѣсколько разъ перечитывалъ онъ Божественную пѣснь и, разсматривая письма неземного перста, не понималъ свершившагося чуда. „Что жъ ты не спросилъ явившагося тебѣ юношу, кто онъ и какъ его имя?“, сказалъ, наконецъ, по долгомъ раздумьи старецъ ученику своему. „Прости, отче“, отвѣчалъ онъ „я и забылъ про то. Помнится только, что онъ назвалъ себя Гавріиломъ“. — „Такъ ты и не понялъ, какой Гавріилъ былъ у тебя въ кельѣ?“ прибавилъ старецъ съ улыбкой и, ставъ предъ иконою Богоматери на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ пѣлъ „Достойно есть“ явившійся юноша, въ слезахъ сердечнаго умиленія и признательности, онъ запѣлъ славословіе Богоневѣстной Матери. Ученикъ его присоединился къ нему; и кто можетъ выразить вполне ихъ отшельническія чувства въ эти мгновенья? Того же дня старецъ явился къ проту, рассказалъ обстоятельно про все случившееся въ его отсутствіе съ его ученикомъ, представилъ даже и самый камень предъ соборъ святогорскихъ старцевъ, которые едиными устами и единымъ сердцемъ прославляли Господа и воспѣвали новую пѣснь: „Достойно“, рождшей Его Препоблагословенной Дѣвѣ Маріи. Вслѣдъ за тѣмъ было донесено святѣйшему патріарху и царю о чудесномъ явленіи св. Архангела Гавріила святогорскому иноку и въ подтвержденіе истины представленъ былъ при донесеніи къ нимъ и самый камень, чудесною рукою исписанный. Съ той-то вотъ поры начала звучать и звучать въ устахъ Церкви Христовой радостная пѣснь „Достойно“ достойной славы и Божественнаго величія Приснодѣвственной Маріи, Матери Бога нашего“. („Вѣчное“ № 45).

Особенно много иконъ Божіей Матери было **на Руси** и среди нихъ большое количество чудотворныхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ особенно прославились въ такіе критическіе моменты, когда казалось, что опасность угрожала даже самому бытію государства. Тогда русскій народъ въ слезной, горячей молитвѣ припадалъ къ тому или иному образу Божіей Матери (въ то время русскіе люди умѣли молиться) и Взбранная Воевода Своимъ заступничествомъ отводила карающую десницу Божію, и Русь бывала спасена . . .

Кн. Евгеній Трубецкой въ своей книгѣ „Умозрѣніе въ краскахъ“ пишетъ: „Икона XIV и XV вѣковъ даетъ намъ удивительно вѣрное и удивительно глубокое изображеніе духовной жизни тогдашней Россіи. Въ тѣ дни живой вѣры слова молитвы — „не имама иныя помощи,

не имама иныя надежды, развѣ Тебе, Владычице” — были не словами, а жизнью. Народъ, молившійся передъ иконою о своемъ спасеніи, влагалъ въ эту молитву всю свою душу, повѣрялъ иконѣ всѣ свои страхи и надежды, скорби и радости. А иконописцы, давашіе въ иконѣ отвѣтъ на эти исканія души народной, были не ремесленники, а избранныя души, сочетавшія многотрудный иноческій подвигъ съ высшею радостью духовнаго творчества”.

Не только православная Греція, но и православная Россія неоднократно испытала на себѣ заступничество Божіей Матери въ тяжелые моменты своей государственной жизни. Какъ Царица неба и земли, Она утверждала царство русское; Взбранная Воевода — спасала грады отъ нападений вражескихъ; Ходатаица за родъ людской — заботится объ обращеніи заблудшихъ на путь покаянія и добродѣтели; Радость скорбящихъ — спѣшитъ на помощь страждущимъ. Сколько разъ Она чудодѣйственно побѣждала враговъ Россіи въ отвѣтъ на слезныя мольбы о помощи русскихъ людей. И русскіе люди цѣнили и помнили эти благодѣянія, они прославляли Пресв. Богородицу устраивая въ градахъ и вѣсяхъ въ честь Ея храмы, монастыри или придѣлы въ церквахъ.

Въ 1380 г. ополчился на Россію Ордынскій ханъ Мамай и своими полчищами опустошалъ землю Русскую. Противъ него выступилъ вел. князь Димитрій Іоанновичъ съ отборнымъ войскомъ, побывавъ предварительно у преп. Сергія, прося его молитвенной помощи и благословенія. На пути къ нему присоединились донскіе казаки, принесшіе съ собою икону Успенія Богородицы. Во время знаменитой Куликовской битвы, происходившей въ день Рождества Богородицы, эта икона находилась въ станѣ православныхъ войскъ. Одержавъ побѣду надъ татарами, вел. князь принесъ чудотворную икону въ Москву. Приписывая побѣду надъ Мамаемъ заступленію Божіей Матери, Димитрій Іоанновичъ рѣшилъ устроить обитель во имя Богородицы. При содѣйствіи преп. Сергія основанъ былъ по этому случаю Стромьинскій монастырь на рѣкѣ Дубенкѣ.

Выше было сказано объ иконахъ, написанныхъ апостоломъ Лукой. Одну изъ нихъ св. Лука, въ знакъ апостольскаго благословенія, послалъ державному Теофилу въ Антиохію, гдѣ христіане ее очень почитали и должно ей поклонялись. Черезъ много лѣтъ она была перенесена въ Іерусалимъ, а въ царствованіе Θεодосія

Младшаго супруга его Евдокія, бывше въ Іерусалимѣ, взяла эту икону въ 450 г. и послала въ Константинополь сестрѣ Θεодосіа — Пульхеріи — которая поставила ее во Влахернскомъ храмѣ. Благочестивые жители Константинополя удостоились видѣть отъ этой иконы множество чудесъ.

Въ XII вѣкѣ Константинопольскій патріархъ послалъ эту св. икону въ Кіевъ вел. князю Юрію Владиміровичу Долгорукому, а въ 1155 г. князь Андрей Юрьевичъ, отправляясь на сѣверъ, взялъ съ собою эту чудотворную икону Богоматери.

Дорогой все время служили молебны передъ иконой и видѣли отъ нея много чудесъ. Когда доѣхали до рѣки Клязьмы, кони, везшіе св. икону, остановились и не было никакой возможности сдвинуть ихъ съ мѣста. Князь Андрей назвалъ это мѣсто „Боголюбивымъ”, потому что „Богъ возлюбилъ это мѣсто” и построилъ для иконы здѣсь храмъ; потомъ здѣсь былъ основанъ городъ Боголюбовъ.

Послѣ долгой и усиленной молитвы князя Андрея, Пресв. Богородица открыла ему Свою волю — остаться во Владимірѣ. Тогда князь немедленно заложилъ соборъ и приступилъ къ его постройчѣ. Въ 1160 г. икона была перенесена въ новый соборъ во Владимірѣ и съ тѣхъ поръ она стала называться **Владимірской**. Она прославилась многими чудесами и пользуется всеобщимъ почитаніемъ.

Когда поволжскіе болгары тѣснили жителей Ростовской и Суздальской земли, князь Андрей Боголюбскій пошелъ походомъ противъ нихъ. Уповая на помощь Царицы Небесной, онъ взялъ съ собой Ея чудотворную Владимірскую икону. Передъ сраженіемъ онъ, съ полководцами и воинами, горячо молился Владычицѣ передъ этой иконой. Затѣмъ началась битва: болгары были разбиты и обращены въ бѣгство.

Пожаръ 1185 г. уничтожилъ соборъ во Владимірѣ, но икона Владимірская сохранилась невредимой. Во время нашествія Батыя въ 1237 г. икона лишилась драгоценнаго оклада, но сама уцѣлѣла.

Въ 1395 г. на Русскую землю было нашествіе полчищъ Тамерлана, страшнаго завоевателя Востока. Онъ приблизился уже къ предѣламъ рязанскимъ и шелъ на Москву. Народъ трепеталъ... Великій князь Василій Димитріевичъ вышелъ съ войскомъ къ Коломнѣ. Однако, надѣясь больше на помощь свыше, онъ отправилъ посоль-

ство во Владиміръ за иконой Божіей Матери. Когда шествіе съ иконой приблизилось къ Москвѣ, духовенство съ крестнымъ ходомъ и толпы народа встрѣтили икону и проводили ее до Успенскаго собора, гдѣ она и была поставлена. Здѣсь всѣ объединились въ горячей молитвѣ Царицѣ Небесной. Въ это время Тамерланъ дремалъ въ своемъ шатрѣ и увидѣлъ великую гору, съ вершины которой къ нему шло много святителей, а надъ ними

Владимірская икона Божіей Матери

онъ видѣлъ величественную Дѣву въ лучезарномъ сіяніи, окруженную безчисленнымъ количествомъ ангеловъ съ пламенными мечами, которые всѣ устремились на него. Проснувшись, онъ потребовалъ отъ своихъ мудрецовъ истолкованія видѣнія. Ему сказали, что Дѣва — Матерь Бога христіанскаго, что Она — защитница русскихъ. Тогда татары поняли, что не смогутъ одолѣть русскихъ,

и увели свои полчища обратно. Русскіе люди очень обрадовались, но не приписывали этой побѣды себѣ, а заступничеству Божіей Матери.

Въ 1408 г. ордынскій царь Едигей неожиданно подошелъ къ Москвѣ и собирался уже осадить городъ. Въ то время ни князя, ни митрополита въ городъ не было, но народъ въ слезной молитвѣ припадалъ къ иконѣ Владимірской Божіей Матери. И что же? Новое чудо: Едигей получилъ извѣстіе о возмущеніи въ Ордѣ и поспѣшилъ вернуться во-свояси.

Въ 1451 г. и 1459 г. другія татарскія полчища подходили къ Москвѣ, но оба раза заступленіемъ Пресв. Богородицы Москва была избавлена отъ опасности. Въ 1480 г. полчища Золотой Орды, подъ влияніемъ чудодѣйственной силы опять ушли отъ Москвы и теперь уже освободили Русь отъ татарскаго ига, около 200 лѣтъ тяготившаго надъ ней. Охваченные глубокой благодарностью, русскіе люди устроили съ Владимірской иконой Божіей Матери крестный ходъ въ Срѣтенскій монастырь и установили праздновать всегда память объ этомъ 23 іюня.

Еще нѣсколько разъ въ позднѣйшій періодъ русской исторіи, Русь бывала спасаема предстательствомъ Божіей Матери отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ.

Въ 1552 г. царь Иванъ Васильевичъ Грозный покорилъ Казанское царство и тогда же началось просвѣщеніе населенія христіанствомъ. Но трудно приходилось христіанамъ отъ магометанъ. Въ 1579 г. Казань сильно пострадала отъ пожара, который истребилъ большую часть города. Этимъ народнымъ бѣдствіемъ воспользовались магометане, объясняя пожаръ гнѣвомъ Божиимъ на христіанъ. Но христіане принесли покаяніе и Господь посѣтилъ ихъ Своею милостію.

Одинъ стрѣлецъ, домъ котораго сгорѣлъ, собирался на пепелищѣ построить новый домъ. Въ это время его 9-лѣтней дочери Матронѣ явилась во снѣ Божія Матерь и велѣла дѣвчкѣ объявить начальникамъ города, что на этомъ пепелищѣ, въ землѣ, находится Ея икона, при этомъ Царица Небесная указала даже точно мѣсто. Дѣвочка рассказала своей матери объ этомъ снѣ, но та не обратила на это вниманія. Но вотъ видѣніе повторяется еще дважды и въ третій разъ Матрона слышитъ грозный голосъ: „Если ты не повѣдаешь Моихъ глаголовъ, то Я явлюсь въ другомъ мѣстѣ, но ты погибнешь”. Послѣ этого мать ходила съ дочерью къ воеводамъ и архіепис-

копу, но никто не придавалъ значенія словамъ отроковицы. Тогда мать съ дочерью сами стали рыть землю на указанномъ Матроной мѣстѣ; имъ помогали сосѣди. И дѣйствительно, они нашли, завернутую въ старое сукно, икону Божіей Матери прекраснаго письма. Это было 8-го іюля. Вѣсть о необычайной находкѣ съ быстротой молніи распространилась по городу и несмѣтныя толпы народа устремились къ мѣсту чудеснаго обрѣтенія.

Явившійся, съ крестнымъ ходомъ, архіепископъ перенесъ явленную икону въ ближайшій храмъ, гдѣ былъ тогда священникомъ Гермогенъ, впослѣдствіи патріархъ россійскій. Послѣ молебнаго пѣнія, икона съ торжествомъ была перенесена въ Благовѣщенскій соборъ и на этомъ пути произошло первое чудо: исцѣлился слѣпецъ, уже три года ничего не видѣвшій, а по принесеніи иконы въ соборъ получилъ исцѣленіе еще другой слѣпецъ. О происшедшемъ было донесено царю Ивану Васильевичу IV, который на мѣстѣ обрѣтенія иконы повелѣлъ построить храмъ во имя явленной иконы, устроить женскій монастырь и тамъ поставить икону. Первой инокиней въ этомъ монастырѣ была Матрона, принявшая постриженіе съ именемъ Мавры; впослѣдствіи она была и настоятельницей.

Образъ Божіей Матери **Казанской** въ началѣ XVII вѣка сыгралъ большую роль въ спасеніи Русской Земли отъ нашествія поляковъ. Послѣ смерти Федора Іоанновича и воцаренія на короткое время Бориса Годунова, на Руси началось Смутное время: наступило междуцарствіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ безначаліе, безпорядокъ и разстройство во всемъ государствѣ; безнаказанно происходили грабежи и убійства. Такимъ положеніемъ воспользовались сосѣди: поляки, взявъ много русскихъ городовъ, заняли Москву, а шведы взяли Новгородъ. Тѣ и другіе хотѣли посадить на русскій престолъ своего царя. Русское государство находилось въ смертельной опасности. Истинные и вѣрные сыны отечества не могли съ этимъ мириться. Одинъ изъ таковыхъ, Новгородскій гражданинъ Мининъ, обратился къ соотечественникамъ съ горячимъ призывомъ: „Станемъ за святую Русь, за домъ Пресвятыя Богородицы, за чудотворцевъ Алексія, Фотія и Филиппа; продадимъ женъ и дѣтей, но освободимъ отечество!“ По призыву Минина и боярина Пожарскаго русскій народъ дружно всталъ на защиту родной земли. Къ Москвѣ стали собираться русскія ополченія; ополченіе изъ Казани принесло съ собой прославившуюся чудотво-

реніями св. Казанскую икону Божіей Матери. Положеніе ополченцевъ было невыразимо тяжелое, такъ какъ пришлось бороться не только съ внѣшнимъ врагомъ — многочисленнымъ польскимъ войскомъ — но и съ буйствовавшими русскими же отрядами, стоявшими раньше подъ Москвой: отъ нихъ шла вражда и измѣна; буйство и своеволие казаковъ и другихъ ратниковъ не имѣли границъ. Зимой 1611 года св. икона была отпущена въ Казань. Когда икона на пути въ Казань прибыла въ Ярославль, въ это же время туда прибыло ополченіе Минина и Пожарскаго изъ Нижняго Новгорода. Узнавъ о чудесахъ, бывшихъ отъ св. иконы подъ Москвой, ополченцы взяли св. икону съ собой и постоянно прибѣгали къ ней съ теплыми молитвами о помощи. Непреодолимая для человѣческихъ силъ препятствія встрѣтило подъ Москвой прибывшее изъ Нижняго ополченіе. Нужно было взять городъ, укрѣпленный и упорно защищаемый, отбить уже подошедшее къ Москвѣ свѣжее и многочисленное польское войско, усмирять своеволие и буйство русскихъ же отрядовъ, стоявшихъ подъ Москвой раньше и, вмѣсто помощи и дружбы, выказавшихъ вражду и измѣну къ прибывшему ополченію. Кромѣ того, не имѣлось средствъ къ продовольствію войска, недоставало и оружія. При такихъ трудностяхъ сталъ упадать въ войскѣ духъ мужества; а между тѣмъ наступила осень съ ея непогодами и еще болѣе увеличила бѣдствія осаждающихъ. Рѣшившись, однако, сдѣлать попытку къ одолѣнію враговъ и возложивъ при этомъ всю надежду не на свои собственныя силы, а единственно на помощь Божию и заступленіе Богоматери, три дня благочестивые предки наши, предъ началомъ предстоящей борьбы, провели въ постѣ и усердной молитвѣ предъ Казанской иконой Божіей Матери. Господь услышалъ молитвенный вопль болѣзнующихъ объ отечествѣ и Церкви. Среди осажденной столицы, между врагами, въ тяжкомъ плѣну и еще тягчайшемъ недугѣ, томился одинъ изъ маститыхъ первосвятителей, прибывшій въ Москву изъ Греціи архіепископъ Арсеній. Близкій къ небу по своему сану, онъ еще ближе былъ къ нему по своимъ добродѣтелямъ; посему и удостоился быть посредникомъ между небомъ и землею. Среди полнотной тишины, вдругъ келія его наполняется свѣтомъ необыкновеннымъ, и онъ зреть предъ собою св. Сергія Радонежскаго. „Арсеній”, рекъ преподобный болящему, „ваши и наши молитвы услышаны; предстательствомъ Богоматери судъ Божій объ

отечествѣ преложенъ на милость; завтра Москва будетъ въ рукахъ осаждающихъ, и Россія спасена”. Какъ бы въ подтвержденіе пророчества, болящему старцу вдругъ возвращается здравіе и крѣпость силъ. Радостная вѣсть о семъ, переходя изъ устъ въ уста, немедленно проникла за стѣны града — къ воинству православному, и воспламенила его непреодолимымъ мужествомъ. Дерзая о имени Взбранной Воеводы, христілюбивое воинство не видело болѣе предъ собою никакихъ непреодолимыхъ преградъ; враги несмотря на свое ожесточеніе, не въ силахъ были болѣе стоять на твердыняхъ, и Кремль былъ взятъ россиянами. Благоговѣя предъ небесною помощію, благодарное воинство въ слѣдующій день воскресный совершило торжественное молебное вшествіе въ возвращенную столицу. Чтобы память о столь чудесномъ явленіи покровы Пресвятыя Дѣвы надъ отечествомъ не ослабѣла отъ времени, и было положено творить ежегодно 22-го октября торжественное воспоминаніе о спасеніи отъ враговъ Москвы”. (Настольн. книга для священнослужителей — С. В. Булгакова, Харьковъ, 1900 г.).

Въ честь же явленія въ городѣ Казани этой св. иконы былъ установленъ праздникъ 8-го іюля.

Дивная Смоленская икона Божіей Матери еще въ Константинополѣ прославилась многими чудесами, между прочимъ исцѣленіемъ двухъ слѣпцовъ по указанію Самой Матери Божіей приведенныхъ къ этой иконѣ и получившихъ при ней прозрѣніе. Отсюда и произошло наименованіе иконы „Одигитріей”, т. е. „Путеводительницу”. Хотя нѣкоторые объясняютъ это названіе тѣмъ, что святая икона сопутствовала въ походахъ греческимъ императорамъ.

По преданію, греческій царь Константинъ благословилъ этой иконой Одигитрію въ 1046 г. свою дочь, царицу Анну, на бракъ съ русскимъ княземъ Всеволодомъ Ярославичемъ Черниговскимъ. Послѣ смерти мужа, княгиня Анна благословила этой иконой своего сына Владиміра Всеволодовича Мономаха, который въ 1097 г. сталъ Смоленскимъ княземъ, устроилъ тамъ соборный храмъ и принесъ ему въ даръ чудотворную икону Одигитрію. Съ того времени эта икона стала называться „Смоленской”.

Татарскія полчища Батя, разоря Русь, въ 1238 г. подступили къ Смоленску, который совершенно не былъ подготовленъ къ защитѣ. На жителей напалъ страхъ и ужась. Тогда они все свое упованіе возложили на ми-

лость Богоматери и въ слезныхъ молитвахъ просили Ее о защитѣ; они получили по вѣрѣ своей.

Въ то время у Смоленскаго князя служилъ воиномъ нѣкій Меркурій, родомъ римлянинъ, сильный тѣломъ и сильный вѣрою, строгій постникъ, угождавшій Христу чистотою жизни. Находясь ночью въ соборномъ храмѣ, сторожъ церковный услышалъ голосъ отъ иконы Божіей Матери, повелѣвавшій ему немедленно призвать въ соборъ воина Меркурія въ воинской бронѣ. Когда Меркурій пришелъ, онъ услышалъ отъ той же иконы Божіей Матери повелѣніе идти тотчасъ же въ станъ татарскій и убить ихъ исполина, на котораго они возлагаютъ всѣ свои надежды при предполагаемомъ нападеніи на городъ. Божія Мать сказала ему, чтобы онъ шелъ смѣло, что Она будетъ съ нимъ, но что потомъ онъ кончитъ свою жизнь мученикомъ. Выслушавъ все, Меркурій поклонился до земли иконѣ Божіей Матери и, съ молитвой на устахъ, пошелъ исполнить повелѣнное ему: пробрался въ татарскій станъ, убилъ исполина и еще множество татаръ. Хотя и самъ Меркурій былъ убитъ ими, но смерть великана повергла татаръ въ такой ужасъ, что они поспѣшно удалились изъ Смоленскихъ предѣловъ. Благодарные жители Смоленска благоговѣйно похоронили тѣло Меркурія, который потомъ былъ Церковью причисленъ къ лику святыхъ.

При нашествіи Наполеона въ 1812 г. древняя чудотворная икона стоявшая въ соборномъ храмѣ Смоленска, была вынесена преосв. Иринеємъ предъ Бородинской битвой и принесена въ Москву. Изъ Москвы толпы народа съ духовенствомъ и крестнымъ ходомъ вышли встрѣчать чудотворную икону. Она была поставлена въ Успенскомъ соборѣ на поклоненіе народу. И въ разные моменты, когда Русь страдала отъ внѣшнихъ враговъ — татаръ и поляковъ — и отъ внутреннихъ междоусобій у изстрадавшихся людей одно только оставалось прибѣжище: Владычица-Заступница.

Вотъ умилительный тропарь, который воспѣваетъ Ей Церковь: „Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ грѣшнии и смиреннии и припадемъ въ покаяніи, зовуще изъ глубины души: Владычице, помози на ны милосердовавши, потщися, погибаемъ отъ множества прегрѣшеній, Тя бо едину надежду имамы”.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Editeur: Evêque Méthode, 7-bis, rue du Bois. 92 — Asnières. France.

Directeur : Hélène Slezkine.

Типографія А. Россельса.

A. ROSSELS PRINTING Co, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

КНИГИ

- Протопр. В. Бошановскій.** Уроки по Пастырскому Богословію для лицъ, желающихъ принять священство. 102 стр. — 5 фр.
- Законъ Божій.** Книги I — V, съ илл. Изд. YMCA-PRESS. — 10 фр. за книгу.
- Моя первая Священная исторія въ рассказахъ для дѣтей.** Свящ. П. Воздвиженскаго. Съ 70 илл. 104 стр. — 5,25 фр.
- Первая книга по Закону Божию.** 94 стр., съ илл. — 3 фр.
- Пространный христіанскій катихизисъ правосл. Церкви.** 104 стр. — 4 фр.
- Ученіе о православномъ богослуженіи.** Съ 50 рис. Прот. В. Михайловскаго. 120 стр. — 7,50 фр.
- Митрополитъ Владиміръ.** Святитель-молитвенникъ. 258 стр. — 15 фр.
- Митр. Владиміръ.** Слова и поученія. 420 стр. — 15 фр.
- Жизнеописаніе Оптинскаго Старца Амвросія.** 364 стр. — 20 фр.
- Очеркъ жизни старца Оптиной пустыни іеросхим. Іосифа.** 158 стр. — 8,75 фр.
- Схи-архимандритъ Гавріиль, Старецъ Спасо-Елеазаровой пустыни.** 132 стр. — 7,50 фр.
- Святитель и чудотворецъ Іоасафъ, еп. Бѣлоградскій.** 178 стр. — 8,75 фр.
- Святитель Тихонъ, еп. Воронежскій и Задонскій.** 216 стр. — 12,50 фр.
- Христа ради юродивый іеросхим. Теофилъ, подвижникъ и прозорливецъ Кіево-Печерской лавры.** 162 стр. — 7,50 фр.

Ежемесячный Православный журналъ

ВЪ ЧНОЕ

20 - й годъ изданія

Редакторъ Епископъ МЕΘΟΔΙЙ.

Подписная цѣна на годъ: во Франціи — 12 фр., съ цѣлью поддержки журнала — 15 фр., въ Бельгій — 125 бельг. фр., съ цѣлью поддержки — 150 б. фр.; въ Германіи — 10 герм. мар., съ цѣлью поддержки — 15 г. м.; въ Швейцаріи — 10 шв. фр., съ цѣлью поддержки — 15 шв. фр.; въ другихъ странахъ Европы, въ Аргентинѣ и въ Палестинѣ — 13 фр., съ цѣлью поддержки — 18 фр. Вне Европы — 3 ам. дол., съ цѣлью поддержки — 5 ам. дол. Допускается разсрочка. Подписную плату можно вносить въ любой валютѣ и любымъ способомъ, а также международными почтовыми купонами (coupon-réponse international; 1 купонъ равенъ 0,60 фр.) и франц. почт. марками.

Цѣна отдѣльнаго номера во Франціи — 1,30 фр.

Адресъ редакціи: Mgr Méthode,

7-bis, rue du Bois. 92 - Asnières. France

